

Доктор Дэвид де Сильва , Апокрифы, Лекция 5, Пристальный взгляд: Товит, Сусанна, Варух, Письмо Иеремии, Бел и Дракон

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид ДеСильва в своем учении об апокрифах. Это занятие 5, «Более внимательный взгляд: Товит, Сусанна, Варух, Письмо Иеремии, Бел и Дракон».

С книгой Товита мы начинаем рассматривать тексты апокрифов, в которых больше внимания уделяется жизни евреев в диаспоре.

Товит, как и Юдифь, представляет собой назидательную сказку, историческое художественное произведение, написанное, вероятно, либо на арамейском, либо на иврите, вероятно, в Палестине, возможно, в Восточной диаспоре. Среди свитков Мертвого моря было найдено несколько рукописей Товита. Мы знаем, что его читали в самом Израиле примерно до 100 г. до н.э.

Итак, 100 г. до н. э. или около того будет последней датой его составления. Но многие ученые полагают, что оно было составлено еще до событий 175 года и после тех бурных лет, о которых мы вспоминали, когда говорили о 1-й и 2-й Маккавеех. В этом тексте нет никаких отражений всего этого.

Товит, как и Юдифь, — это просто еще одна замечательная история, частью которой, должно быть, было просто развлечься великолепной историей. История Товита начинается в земле Израила, фактически в Северном царстве. И мы кратко встречаем Товита как набожного соблюдающего Тору израильтянина из Северного царства, который, несмотря на тенденции царства, тем не менее отправился в Иерусалим, в храм там для поклонения, как предписывает закон, и который добросовестно занимался делами милостыни. и другие благотворительные акции.

Однако, несмотря на свою верность, он разделяет судьбу Северного царства, когда Ассирия вторгается и берет в плен многих членов Северного царства. И вот, он оказывается в Ниневии. И там, в Ниневии, он остается верен Божьему закону, не вкушая пищи язычников, заботясь о нуждающихся среди своего народа и перенося трупы казненных евреев.

Этот последний акт благочестия, когда он несет трупы казненных евреев, и доставляет ему там неприятности. Этих евреев казнил ассирийский царь Сеннахирим, главный злодей истории о разграблении Северного царства. Итак, Сеннахирим конфискует имущество Товита и отправляет его и его семью в ссылку.

После убийства Сеннахирима Товит может вернуться в Ниневию, к своей собственности, к своей прежней жизни, и он возвращается к своему обычному акту благочестия по отношению к мертвым. Однако однажды ночью, когда он спал во дворе, птичий помет попал ему в глаза и ослепил. И после этого он становится зависимым от своей жены Анны в плане дохода, и ему трудно жить с растущим позором того же самого.

Итак, мы видим, что он в конце концов молится Богу, чтобы позволить ему умереть и положить конец его позору. В этот момент автор переходит к другой сцене, к некоторым родственникам Товита, которые испытывают трудности в Экбатане, где Сарра, дочь Рагуила и Эдны, имела семь мужей, но не заключила ни одного брака, потому что там есть демон по имени Асмодей. кто ей завидует. И поэтому каждый раз, когда Сара в брачную ночь входит в свои свадебные покои, Асмодей убивает мужа.

После смерти седьмого из этих мужей она вступает в спор со своей служанкой, и ее служанка насмехается над ней, называя ее той, кто убивает ее мужей. И вот в этот момент Сарра, оскорбленная одним из своих слуг, молит Бога либо о избавлении, либо о смерти, чтобы не подвергнуться дальнейшему презрению. В этот момент автор вмешивается и комментирует, тем самым вводя спойлер, что молитвы Товита и Сарры вознеслись перед Богом и что ангел Рафаил был послан Богом, чтобы исцелить обоих.

Возвращаемся к Товиту в Ниневии. Помолившись о смерти, он ожидает, что Бог ответит на его молитву, и поэтому приводит свои дела в порядок. Он рассказывает своему маленькому сыну Товию о принадлежащем семье залоге в десять талантов серебра, который был оставлен в доверительное управление человеку по имени Гаваил в Мидии.

Он дает Тобиасу некоторые этические инструкции на всю жизнь и советует ему найти спутника для этого опасного путешествия, которое ему предстоит, пока он отправляется за деньгами, и таким образом спасти свою семью от бедности и продолжить заботиться о своей матери, которую Товит надеется выжить. ему. Товий выходит на базарную площадь и возвращается с человеком по имени Азария, который на самом деле, как сообщает нам автор, является ангелом Рафаэлем, переодетым человеком, и Товит утверждает Азарию в качестве спутника. Итак, Товия и Азария отправились в путь и в первую ночь своего путешествия разбились лагерь у реки Тигр. Когда Тобиас моет ноги после дневного путешествия, из реки выпрыгивает большая рыба и пытается его укусить.

Азария приказывает ему схватить рыбу и оттащить ее к берегу, и он приказывает Тобиасу взять печень и сердце рыбы, а также ее желчный пузырь, потому что,

говорит ему Азария, печень и сердце рыбы можно использовать для изгнания демона, а желчь рыбы можно использовать для лечения слепоты. Хм, интересно, чем все это обернется в конце. По пути Азария уговаривает Тобиаса сделать крюк в пути и пойти в дом родственника Тобиаса, Рагуила, и жениться на Саре.

Тобиас знает ее историю и выражает нежелание быть восьмым номером в этой линии, но Азария уверяет его, что все будет хорошо, что у Бога все в руках, и поэтому пара женится и переживает брачную ночь благодаря инструкциям Азарии. Произнеси молитву, сожги печень и сердце рыбы, и демон убежит в дальние уголки Египта, где ночью Азария в образе ангела Рафаила связывает демона и решает эту проблему. Во время 14-дневного свадебного пира, который следует за успешной брачной ночью, Азария завершает миссию, отправляясь в Мидию и забирая десять талантов серебра, и, наконец, ангел, пара и десять талантов серебра благополучно добираются до цели. обратно в Ниневию, к Товиту и Анне, которые очень рады, что их сын вернулся живым и женился на ком-то из своего племени.

Как только он возвращается домой, Тобиас смазывает желчью из желчного пузыря рыбы глаза своего отца, и белые пленки, ослепившие его отца, снимаются, и он снова может видеть. Затем ангел открывается наедине Товиту и Товию, как, собственно, Рафаил, один из семи ведущих ангелов, стоящих в присутствии Божиим. Он наставляет их продолжать прославлять Бога и продолжать свидетельствовать о Божьем избавлении.

В конце книги Товит пророчески говорит о будущем избавлении Богом рассеянного народа Божьего и умирает, дав Товиту последние этические наставления. История Товита ценна во многих отношениях, но одна из вещей, в которой она нам действительно помогает, — это возможность заглянуть в еврейскую этику Второго Храма, как в том, как мы находим этих персонажей живыми, так и в явном виде. этические наставления, которые Товит дважды дает своему сыну Товию. Во Второзаконии благотворительность по отношению к нуждающимся израильтянам прямо рекомендуется и даже предписывается.

Вы должны щедро протянуть руку своим собратьям-израильтянам, нуждающимся среди вас и бедным, которые живут с вами на вашей земле. И это, вероятно, самая важная этическая практика, которую рекомендует книга Товита. Еще находясь в Израиле, автор сообщает нам, что Товит старательно откладывал вторую десятину для раздачи, цитирую, сиротам и вдовам, а также язычникам, которые присоединились к Израилю и таким образом оставили свои семьи и свою сеть поддержки.

Находясь в изгнании, Товит продолжал поддерживать своих родственников и других израильтян в изгнании по мере необходимости, делясь своим столом с

бедными. Он похоронил обнаженные тела убитых или казненных израильтян и просто выбросил их за стену Ниневии. В первой речи, в которой Товит дает наставления своему сыну, приводятся целых четыре или пять стихов, способствующих раздаче милостыни.

Итак, мы вместе прочитаем начиная с седьмого стиха и далее. Всем, кто практикует праведность, делайте пожертвования в зависимости от того, что у вас есть. И не позволяй своим глазам завидовать тому, что ты дал.

Не отворачивай лица твоего ни от одного бедного человека, и лицо Божие никогда не отвернется от тебя. Окажи помощь, дитя мое, в соответствии с тем, что у тебя есть. Если у вас много, сделайте пожертвование из своих. Если у вас мало, не бойтесь сделать пожертвование пропорционально.

Таким образом, вы сохраните ценное сокровище на случай необходимости. Оказание помощи бедным спасает человека от смерти и не дает ему погрузиться во тьму. Для каждого, кто это делает, пожертвование денег нуждающимся является хорошим подарком в глазах Всевышнего .

Давая эти указания, Товит, конечно, отражает повеление Второзакония. Кроме того, в обещании Притчей 19 говорится, что милостивые к бедным дают взаймы Господу, и Господь полностью воздаст им. Но Товит как бы преувеличивает ценность милостыни и ощущение того, что подача нуждающимся действительно является самым разумным вложением, которое человек может сделать сейчас, в настоящем, против неопределенного будущего.

Ангел Рафаил в своей речи к Товиту и Товию еще больше будет пропагандировать эту идею, что то, что вы запасаете с бедняком, на самом деле является собиранием себе сокровища на будущее из-за того, что Бог положительно смотрит на этот поступок. о раздаче милостыни. Итак, ангел скажет, что лучше подавать милостыню, чем собирать золото, ибо милостыня спасает от смерти и очищает всякий грех. Те, кто подает милостыню, будут наслаждаться полной жизнью, но те, кто грешит и поступает неправильно, являются злейшими врагами самих себя.

Действительно, оказывается, что именно добрые дела Товита по отношению к нуждающимся в первую очередь привлекли к нему внимание Божьего суда. Рафаэль показывает, что именно из-за милостыни Товита, когда молитва Товита вознеслась на небеса, Бог обратил на это внимание и решил послать Рафаила на помощь. Это привело к испытанию Товита, периоду его слепоты и решению Бога принести исцеление всей его семье и его роду, предоставив Товиасу подходящую невесту в лице Сарры.

Это был бы еще один из тех отрывков, которые создают проблемы апокрифам во времена протестантской Реформации, потому что они, похоже, продвигают идею о том, что, раздавая милостыню посредством дел милосердия, вы можете накопить для себя заслуги на будущее. с Богом и, таким образом, получить от Бога возмещение в какой-то момент в будущем. Однако в защиту Товита я бы сказал, что, как мы увидим в одной из последующих лекций, даже Иисус разделяет идею о том, что раздача имущества тем, кто в данный момент в нем нуждается, является лучшим способом накопить себе сокровище в будущем. небеса, потому что именно такую любовь к ближнему ценит Бог. Одна из других ценностей, которые пропагандирует книга Товита, — это ценность эндогамии, брака внутри своей расы, своей этнической группы, даже внутри своего племени или, что еще ближе, внутри своего клана.

И вот, в наставлениях, которые Товит дает своему сыну Товию в четвертой главе книги, после разговора о добродетели милостыни, Товит говорит о важности эндогамии. Он пишет: « Особенно здесь поражает то, что Товит, автор «Товита», говорит о браке вне еврейского этноса как о своего рода блуде, что весьма поразительно. Это брак, но, с другой стороны, это своего рода сексуальное извращение, потому что действительно важно сохранить чистоту линии Израиля.

В книге Товита мы также находим раннее изложение золотого правила, которое также называли серебряным правилом, потому что оно сформулировано только отрицательно. Товит говорит своему сыну: что ненавидишь, того не делай никому. На протяжении всей истории мы также находим подтверждение понимания истории во Второзаконии от начала до конца.

Персонажи и даже сюжет книги подтверждают истину о том, что послушание завету приводит к благословию как для отдельного еврея и его семьи сейчас, так и для нации в целом, а непослушание завету приводит к проклятию. . Автор прямо заявляет, что Израиль отправляется в изгнание в Ассирию из-за повальных нарушений завета по всему северному царству, хотя сам Товит в нем не участвовал. У Товита мы также находим свидетеля роста интереса к ангелам и демонам.

Мир Товита во многом не похож на мир Ветхого Завета, где ангелы могли появляться время от времени в скромном обличье, но теперь они играют роль наряду с каждым человеком в этой истории. Ангел идет рядом с Тобиасом и помогает семье. Демон Асмодей преследует другую часть той же семьи.

Итак, у нас есть сюжетный мир, в котором мы ожидаем, что эти промежуточные духовные существа, как служащие Богу, так и не служащие Богу, будут активны в человеческой жизни. Мы получаем представление об этом развитии ангелологии, в частности, о различных чинах ангелов, обычных ангелах, а также

о семи ангелах, стоящих в присутствии Бога, одним из которых является Рафаэль. И ощущение этих ангелов как постоянных посредников между людьми и Богом.

Именно ангелы доводят молитвы до сведения Бога. Именно ангелы отправляются исполнять прошения по решению Бога. Также в Книге Товита заслуживает внимания пример молитвы, молитвы, которой молится Товий в свою брачную ночь.

Если вы ожидаете, что демон убьет вас, сейчас хорошее время для молитвы. И эта молитва оказала длительное влияние на христианскую литургию во многих церквях. Это может проявиться как чтение Ветхого Завета на свадьбе.

И вот мы находим это. Благословен Ты, Бог отцов наших, и благословенно имя Твое во все поколения. Пусть небеса и все ваше творение благословляют вас навсегда.

Вы создали Адама и Еву, его жену, чтобы помогать ему и поддерживать его. И от них двоих произошел род человеческий. Ты сказал, что человеку нехорошо быть одному.

Давайте сделаем из него такого же помощника, как он сам. Я забираю свою сестру сейчас не из похоти, а честно и честно. Даруй, чтобы мы с ней были помилованы и вместе состарились.

Итак, форма этой молитвы дает нам парадигму молитвы, которая на протяжении веков сохранялась как в еврейской, так и в христианской практике. Самая первая строка на самом деле представляет собой обычное литургическое выражение из межзаветных псалмов или гимнов и даже самих псалмов. Но после этого открытия мы обнаруживаем, что внимание уделяется Божьим целям как обрамлению, если хотите, молитвы.

И названы эти божественные цели, и это цели, которые неявно подвергаются опасности, если на молитву не будет получен ответ. А именно, Божьи цели для мужчины и женщины, особенно для этого мужчины, который находится в большей опасности, чем эта женщина, Товия и Сарра. Тобиас утверждает, что их цели в браке фактически совпадают с Божьими целями.

Только после этого и на этом основании Тобиас обращается со своей просьбой, а именно, чтобы они пережили ночь и жили, чтобы исполнить цели Бога в творении и в институте брака друг с другом. Эта модель, в некотором смысле, молится по воле Божией, и это будет продолжать проявляться в христианской литургии. Молитва за молитвой, сбор за сбором, разработанные в Римско-

католической, Восточно-православной и англиканской церквях, следуют именно этому образцу.

Некоторые заявления о Божьем характере, Божьих целях и Божьих действиях служат основой и рамкой для последующего прошения. Заявитель в первую очередь рассматривает просьбы Бога, извините, в первую очередь цели Бога, запрашивая только то, что соответствует этим целям. Наконец, я хочу обратить внимание на эсхатологию Товита.

В 13-й и 14-й главах этой книги Товит, престарелый Товит, незадолго до своей смерти высказывает предсказания о том, что Бог еще сделает для Божьего народа в будущем. Итак, читаем из стиха 13: Свидетельствуйте Ему, израильтяне, пред народами, потому что Он рассеял вас среди них. Он накажет вас за ваши несправедливые поступки, но и проявит ко всем вам милость и соберет вас из всех народов, среди которых вы рассеяны.

Когда ты обратишься к нему всем сердцем и всем существом своим, чтобы поступить перед ним искренне, тогда он обратится к тебе и никогда больше не скроет от тебя лица своего. Одной из общих черт эсхатологических заявлений этого периода является надежда на то, что Бог действительно обратит вспять диаспору. Он соберет людей, откуда бы они ни были рассеяны по какой-либо причине, обратно в землю, которую Бог изначально дал им и обещал их предкам быть их навсегда.

Конечно, мы также отмечаем в рамках Второзакония, что когда вы покаетесь, когда вы снова совершите дела завета, то это славное будущее наступит. Что еще примечательно в эсхатологии Товита, так это то, что автор дает язычникам надежду на это славное будущее. Совершенно не похоже на то, чему мы стали свидетелями, например, во 2-й книге Ездры, где народы подобны плевку в глазах Бога.

Но здесь есть надежда, надежда, которая, конечно же, рождена пророческими текстами, особенно некоторыми текстами Исаяи, что народы придут к свету познания Бога в будущем. Итак, в Товите 13, как мы читаем, яркий свет воссияет в самые дальние уголки земли. Многие народы придут к тебе издалека, и к святому имени твоему придут жители со всех концов земли.

Они будут нести в руках дары Царю Небесному. Затем, в последней главе, все народы всей земли обратятся и искренне поклонятся Богу. Все они оставят позади своих идолов, которые обманули их и ввели в заблуждение.

Они будут славить вечного Бога в праведности. Итак, здесь, в межзаветный период, мы имеем еще одно четкое заявление об этой пророческой надежде, которая также побудит других евреев, таких как Павел, в его миссии исполнить

эти предсказания. Это исполнение надежд Израиля на другие народы вокруг него.

Когда мы обращаемся к дополнениям к Дэниелу, мы обращаемся к тому, что на самом деле мы обращаемся к просто более толстой версии Дэниела. Когда Даниил был переведен на греческий язык, оно было переведено в расширенное издание, включившее две дополнительные истории. Истории о Сусанне, которые нас сейчас займут, и о Бэле и драконе, к которым мы вскоре вернемся.

И расширен за счет добавления двух длинных и красивых литургических пьес. Молитва покаяния, известная как молитва Азари, и псалом благодарения и избавления, известный как песня трех юношей. А пока давайте просто рассмотрим первую из этих дополнительных сцен, скажем, в греческой версии Даниила.

История Сусанны. Сюзанна вполне могла начаться как независимая история о неназванном мудром человеке, которого отождествляют с Даниилом только тогда, когда история попадает в орбиту мудреца Даниила. И в тот цикл рассказов, шесть из которых знакомы нам по чтению канонической книги Даниила.

Как и книга Товита, она сосредоточена на жизни внутри еврейской общины Восточной диаспоры. Подчеркивая некоторые проблемы с деветерономическим правилом, согласно которому показаний двух свидетелей достаточно для подтверждения факта. И возможность злоупотребления властью и доверием внутри еврейской общины диаспоры.

История рассказана кратко, и в доме Хелки собралась еврейская община диаспоры. Здесь будут выполнять свою работу судьи общины, рассматривающие дела и регулирующие жизнь еврейской общины диаспоры.

Между прочим, это свидетельство, по крайней мере, в некоторых областях, в которых евреи диаспоры осуществляли значительную степень самоуправления внутри принимающего общества. Что ж, у Хелки была прекрасная жена по имени Сусанна. И двоим судьям, которые встретились в доме Хелки, понравилась Сусанна.

И как говорит автор, они отвратили взоры от страха небесного. И как только они это сделают, они станут жертвой злой склонности внутри них. Итак, однажды, после утренних дел, все люди расходятся по домам.

Эти два судьи возвращаются в дом Хилки. И они встречаются друг с другом возле дома. И они оба не знают, как объяснить свое новое появление здесь.

Итак, они наконец признаются друг другу, что на самом деле делают. И они оказываются союзниками в желании насладиться Сюзанной сексуально. Итак, они идут в сад дома Хелкии.

И они ждут, пока Сюзанна примет ежедневную ванну. И когда она это делает, и ее слуги увольняются, они набрасываются на нее и требуют, чтобы она легла с ними. И они ей угрожают.

Они сказали: если нет, то мы судьи. Мы скажем, что застали вас здесь с каким-то молодым человеком, собирающимся совершить злое дело. А мы скажем, что он сбежал, но мы вас поймали.

Итак, вас ждет плохой конец, если вы не уступите нам. И Сусанна, будучи добродетельной женщиной с абсолютной преданностью Богу, говорит, что для нее лучше попасть в руки Божии. Итак, она отказывается нарушать закон Божий из-за их угрозы.

Ну, как бывает, так и получается, как и грозят старшие, так и зовут на помощь. Вбегают слуги и доносят Сюзанну на то, что она только что была на грани прелюбодеяния с каким-то безымянным, безликим молодым человеком. Дело переходит к судебному разбирательству.

И эти два судьи свидетельствуют против Сусанны. И приговор остальных судей, естественно, основанный на репутации первых двух судей, приговорил ее к смертной казни. Когда ее ведут на казнь, мы встречаем героя рассказа.

Молодой человек вскакивает и говорит: «Я не буду участвовать в пролитии невинной крови». Рассказчик сообщает нам, что это Даниил, юноша. И Дэниел говорит: позвольте мне допросить этих свидетелей и выяснить или разоблачить ложь, которую они рассказали об этой невинной женщине.

Итак, он разводит двух судей и спрашивает одного, под каким деревом вы видели эту якобы собирающуюся прелюбодеять пару? А судья говорит: под тисом. И говорит Даниил: злодей, Бог разрубит тебя надвое за эту ложь. В оригинале каламбур на самом деле был не на английском языке.

Он допрашивает второго судью и спрашивает его, под каким деревом вы нашли этих двоих, собиравшихся совершить преступление? И он говорит: под сосной. И Даниил говорит что-то остроумное о том, как Бог будет судить его за ложь. Итак, он разоблачает перед всем собранием путем перекрестного допроса ложь этих двух свидетелей, которые были в заговоре против Сусанны, и она спасается.

Даниил прославляется как великий и мудрый человек. Эта история, которой, вероятно, больше нет в тексте, чем я только что привел в своем кратком

изложении, представляет Сюзанну как своего рода мученицу. Выбор верности Богу вместо непослушания, которое приносит временную безопасность.

Итак, это попадает в образец куртуазных историй, в которых кто-то подвергается опасности из-за своей приверженности добродетели, но в конце концов Бог освобождает этого человека. Это также размышление, опять же, о важном праве на самоуправление, которым, по крайней мере, некоторые еврейские общины пользовались в условиях диаспоры, а также об использовании Торы в качестве гражданского и уголовного кодекса. Закон во Второзаконии 22:22 гласит: « Если мужчина будет пойман лежащим с женой другого мужчины, то оба они умрут: и мужчина, лежавший с женщиной, и женщина».

Итак, вы очистите Израиль от зла. Эта история написана так, как будто это на самом деле условие, правило, которое фактически регулярно соблюдается. И это также отражает закон Второзакония относительно доноса, выдвинутого против израильтянина.

Во Второзаконии 19 говорится, что судьи должны провести тщательное расследование. Если свидетель является лжесвидетелем, давшим ложные показания против другого, то поступите с лжесвидетелем так же, как лжесвидетель намеревался поступить с другим. Так ты очистишь зло из своей среды.

И Даниил, по сути, является тем, кто выходит вперед и показывает, как провести тщательное расследование, чтобы обнаружить лжесвидетелей. Эта история также отражает Исход 23, стих 7. Держитесь подальше от ложных обвинений и не убивайте невиновных и правых, ибо Я не оправдаю виновных. И именно это побуждает Дэниела вскочить в нужный момент и спасти положение.

Мы вернемся к некоторым другим дополнениям к Даниилу, которые встречаются в греческой версии Даниила. Но сначала я хочу взглянуть на книгу Варуха, еще одну книгу, посвященную тяжелому положению Израиля в изгнании. Читатели часто воспринимают Варуха критически как не более чем подделку текстов Ветхого Завета, очень неоригинальную книгу.

Но я бы предположил, что его гениальность заключается именно в этом факте. В пяти коротких главах широкий спектр традиционных материалов осмысленно собран воедино, чтобы разобраться с фактом иностранного господства на земле и существования рассеянного народа по землям язычников. Книга построена на основе собственного понимания истории Второзакония и его рецепта восстановления, а именно покаяния и возвращения к верности и соблюдению завета.

Он начинается с продолжительной литургии, предписанной Варухом для жителей дома, исповедальной молитвы от имени всего народа и просьбы о помощи Божией. Средняя часть Баруха переходит в совершенно иное русло. Внезапно мы находим мудрое стихотворение, мудрый текст, подобный тому, который мог быть дома в Бен-Сире, о возвращении к Торе, источнику мудрости.

И наконец, в третьей части книги, пророческий раздел, который очень напоминает некоторые очень конкретные тексты из книги Исаяи, обещание восстановления Иерусалима и обещание вернуть его детей из земель, в которых он находился. Они были рассеяны и обращены к Сиону в трауре. Итак, хотя, с одной стороны, оно во многом является производным от Священных Писаний, оно представляет собой творческий сборник материалов из всего еврейского библейского наследия, посвященный ситуации изгнания и иностранного господства. Это может быть произведение, выросшее с течением времени, или составное произведение.

Очевидно, что главы с 1:1 по 3:8 имеют еврейский оригинал, то есть литургическую часть, молитвы исповеди и покаяния, предписанные как для евреев, оставшихся на земле, так и для рассеянных евреев. Но вполне возможно, что вторая половина была написана на греческом языке как своего рода продолжение первой части. Греческий язык, вероятно, является языком оригинала от 4:5 до 5:8. И есть некоторая неуверенность в отношении мудрого стихотворения, которое вмешивается.

Дата создания работы также во многом остается загадкой. Одним из примечательных моментов Книги Баруха является ее учение о законе Торы. И на самом деле, в этом отношении это очень похоже на то, что мы нашли в мудрости Бен-Сиры.

Тора – это не бремя. Тора – не тяжелое бремя. Тора – это скорее проявление Божьего благоволения, Божьей благодати.

В этом стихотворении мудрости мы, например, читаем, что Бог открыл весь путь к познанию и дал его своему слуге Иакову и Израилю, которого он любил. После этого она появилась на земле и жила с человечеством. Она — книга заповедей Божиих, закон, вечный.

Все, кто держит ее, будут жить, а те, кто оставит ее, умрут. Счастливы мы, Израиль, ибо знаем, что угодно Богу. Итак, снова, как и в Бен-Сире, мы имеем свидетельство этого развития, где образ мудрости теперь совершенно конкретно отождествляется с книгой заповедей Бога.

Свиток Торы теперь является воплощением мудрости. И Израилю повезло, он не обременен, а имеет привилегию знать, как угодить Богу и таким образом

испытать Божье благословение. В первой части «Варуха» проявляется своего рода пастырское понимание, заслуживающее нашего внимания.

И это тот факт, что посреди наказания мы приходим к моменту, когда признаем правильность нашей ситуации. Отправной точкой для восстановления, для обращения вспять является признание, как это признает автор этих молитв, что Господь, наш Бог, прав. Но есть явный стыд над нами сегодня и над народом Иуды, и над жителями Иерусалима, и над нашими царями, нашими правителями, нашими священниками, нашими пророками и нашими предками, потому что мы согрешили перед Господом.

И во второй покаянной молитве в том же документе прав Господь Бог наш, но перед нами сегодня и нашими предками в этот же день явный позор. Итак, то, что мы находим в этих действительно красивых литургических покаянных молитвах, есть отправная точка признания Божией справедливости и признания греха от имени тех, кто впал в эти проклятия, объявленные во Второзаконии. Письмо Иеремии — это текст, который часто ассоциируется с Варухом.

Фактически, в версии короля Иакова, и вот еще один пикантный момент для ненавистников апокрифов, версия короля Иакова была опубликована вместе с апокрифами в 1611 году и продолжала печататься как таковая без перерыва, по крайней мере, до 1631 года. Итак, все вы, король Джеймс Люди, пользующиеся только версиями, помните об этом. Послание Иеремии часто представляют как шестую главу Варуха, но, по всей вероятности, изначально оно представляло собой самостоятельное сочинение.

Это выходец из диаспоры. Его оригинальный язык до сих пор является предметом споров, но его цель проста. Автор хочет в форме письма к ним как бы от Иеремии, готовящего их к изгнанию, настоящий автор хочет рассеять влечение и трепет, окружающий языческую религию.

Он хочет распространить силу того, что большинство людей вокруг вас, большинство ваших соседей исповедуют такую религию. Авторы подобных текстов понимали социальное давление на, казалось бы, продвинутом уровне. Если так делает большинство, возможно, это правильно.

Может быть, моя приверженность образу жизни меньшинства, убеждениям меньшинства, практике меньшинства, может быть, это неправильно, ограничено. Возможно, мне стоит измениться. Что ж, эти еврейские авторы хотели предотвратить такую возможность, если бы евреи внезапно оказались в культуре меньшинства.

Итак, мы читаем подобные отрывки из начала Послания Иеремии. В Вавилоне вы увидите богов из серебра, золота и дерева, шествующих на плечах вавилонян. Эти боги внушают трепет среди людей.

Берегитесь, чтобы вы не уподобились язычникам, позволяя страху перед этими богами охватить вас, особенно когда вы увидите большие толпы людей, идущих впереди и позади них и поклоняющихся им. Но скажи себе: Господь, мы хотим поклоняться Тебе. По мере продвижения документа автор отвлекает внимание от очевидной религиозной преданности языческих народов вокруг еврейской общины и обращает его на самих идолов.

То есть автор прибегает к своего рода сведению к абсурду языческой религии, сосредотачиваясь на статуе, сосредотачиваясь на идоле как на самой вещи, которой поклоняются. И поэтому он будет говорить о них как о безжизненных кусках металла, камня и дерева, которые эти идиоты вокруг вас, эти язычники, думают, что могут помочь вам, думают, что это божественное существо. Поэтому всю помпезность и пышность языческой религии можно было бы легко отбросить.

Итак, читая эту тираду, эту напыщенную речь против идолопоклонства, мы находим ряд утверждений в этом ключе. Идолы — это просто безжизненные куски металла, камня или дерева. Идолов носят процессиями, потому что они не могут двигаться самостоятельно.

Если идол упадет, он ничего не сможет с собой поделать. Оно не может встать самостоятельно. Если храм загорается, священники убегают, но идол сгорает, как балка в крыше.

Идол не может помешать вору снять золотую облицовку с его внешней поверхности. Итак, язычники, следовательно, глупы, чтобы молить о помощи от беспомощных вещей. И постоянный рефрен: почему кто-то должен думать о них как о богах или обращаться к ним так? И второй припев: ясно, что они не боги, поэтому не почитайте их.

Итак, «Письмо Иеремии» — это всего лишь еще один текст среди многих, и на самом деле у нас есть несколько хороших прецедентов в пророческой литературе Ветхого Завета. Исая, я хочу сказать 44, но могу отказаться. Иеремии 10, в подобных текстах уже используется во многом та же риторика, а Письмо Иеремии, по сути, представляет собой краткую проповедь, расширяющую семена мыслей в пророческих текстах.

Это один из многих подобных текстов в апокрифах, и за пределами апокрифов можно найти книги, которые также движутся в том же духе, пытаясь оградить евреев от религии большинства культуры, языческих религиозных практик.

Письмо Иеремии прямолинейно. Я хочу сказать дискурс, но тирада действительно правильна, и напыщенная речь действительно правильна. Но нарративы и истории выполняют точно такую же функцию.

И здесь мы снова подходим к еще одному дополнению к книге Даниила, к истории Бела и дракона, или, как это есть в некоторых более современных переводах, таких как Общеанглийская Библия, к истории Бела и змеи. Потому что одно и то же греческое слово « дракон » может относиться к змеям в траве или к более причудливым драконам. Эта книга похожа на «Книгу Сусанны», на историю Сусанны, еще один тип детектива.

Как нам узнать правду о том, что происходит? И на самом деле это пара сказок, сочиненных вместе. Они ссылаются, второй ссылается на первого, и на последовательности этих двух сказок строится кульминация всей истории. Две истории, высмеивающие языческую религиозную практику.

В первой истории, истории Бела, персидский царь ведет Даниила в храм Бэла и говорит: «Разве Бел не великий бог?» Посмотрите на этот великолепный храм. Загляни туда и скажи мне, что Бел не великий бог. Король представляет доказательства того, что Бел — живой бог.

Дело в том, что каждый день жрецы раскладывают перед Бэлом подношения, а наутро еды всегда нет. Бэл — поистине живой бог, пирующий жертвами, которые мы приносим ему изо дня в день. И Дэниел на самом деле смеется в этой истории и говорит: «Царь, не обманывайся, но дай мне уйти, и я покажу тебе, что здесь на самом деле происходит».

Итак, Даниил, получив разрешение от царя, идет в храм и незаметно для всех остальных рассыпает пепел по всему полу. Затем он закрывает двери храма, запечатывает царской печатью и говорит: вернемся утром. Утром царь и Даниил и, вероятно, вся их свита возвращаются, открывают ворота, а еды нет.

И король падает на колени и говорит: « О , великий Бел, ты действительно бог, которому нужно поклоняться. И Дэниел говорит: посмотри на пол. И на полу, вокруг алтаря, они видят следы.

Следы мужчин, чуть меньшие следы женщин, крошечные следы детей. И они идут по следам к секретной двери в храме. И они проходят через дверь и выходят в покои священника.

И король возмущен тем, что его обманывали все эти годы, что священники делают вид, что Бел ест еду, но на самом деле они выходят и сами каждый вечер перекусывают ею. Итак, он приказывает их убить, а храм Бэла разрушить. Эта история явно высмеивает языческую религию и предполагает, что неевреи

убаюкивают веру в то, что их боги настоящие боги, благодаря обману их священников, которые зарабатывают на жизнь доверчивостью языческого народа.

Вторая история очень похожа. В какой-то момент в будущем король отводит Даниила в другое священное святилище. На этот раз там поклоняются большой змее, дракону или любому другому животному, которое вы предпочитаете иметь.

И царь говорит: поистине, Даниил, ты не можешь отрицать, что это живой бог, потому что мы все видим, как он движется и делает то, что делают змеи. И Дэниел, конечно, признает, что живет. Но не бог.

И он говорит: царь, отпусти меня, и я убью этого твоего бога. Итак, Дэниел придумывает эти маленькие комочки шерсти, по сути, сделанные из жирных волос и смолы. И он скормил их этой змее или дракону.

И вскоре после этого живот дракона раздувается и лопаются. Итак, Даниил разоблачил еще одного ложного бога. Теперь небольшое замечание: поклонение животным было редкостью в древнем мире, но известно в Египте.

Это заставило некоторых людей предположить, что история Белль и Дракона на самом деле зародилась именно там, хотя действие происходит в древней Персии. В Египте, например, крокодилов, ибисов и соколов можно было рассматривать как проявления божества. Но опять же, у нас есть история, которая, по сути, доказывает свою правоту, сводя до абсурда практику поклонения язычникам.

Конец истории, конечно же, таков, что людям надоело и они хотят, чтобы Даниил был убит, потому что он погубил богов и сделал из царя еврея. Итак, он снова оказывается в львином логове, но чудесным образом спасается, и царь очень рад. Подобные истории могли бы помочь оградить других евреев от привлекательности языческих религиозных обрядов и претензий, но они сделали это, по общему признанию, создав подставной аргумент.

Язычники не понимали, что они поклоняются статуе в храме или самому священному животному. Статуя или животное были просто физическим представлением невидимого божества, с которым они стремились взаимодействовать. Платон, например, открыто признавал, что, хотя идола в храме безжизненны, живые боги позади чувствуют себя благосклонно и благосклонно по отношению к прихожанам.

Тем не менее, очевидно, что по большей части евреям не нужно было заходить так далеко, чтобы развенчать языческую религию. Но когда мы обратимся к

другому тексту, «Премудрости Соломона», среди прочего, мы найдем несколько более сложные объяснения религии язычников, которые, возможно, начнут больше соответствовать реальности того, как сами язычники должны были признать, что их религия зародилась.